

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОСТОЯНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ “ОБОРОННОЙ” ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

Г.В.Глеба*

65 лет назад совместными усилиями СССР, США, Великобритании, Китая, Кореи, Монголии и других стран антияпонской коалиции была достигнута Великая Победа над милитаристской Японией. 65 лет назад на Сахалине и Курильских островах была поставлена последняя точка во второй мировой войне. Победа над японской военщиной позволила народам Восточной Азии обрести свободу, независимость, создать условия для социально-экономических преобразований и выбрать свой самостоятельный путь развития.

Уставшая от многолетней войны Азия хотела мира, но, к сожалению, объективные причины до сих пор не дают установиться миру в этом регионе. Мы тщательно должны разобраться в причинах, породивших вторую мировую войну, чтобы не допустить новой. Японская провокация на пекинском мосту Лугоуцяо (Марко Поло) 7 июля 1937 г. явилась прологом к началу полномасштабных агрессивных действий Германии, Италии и Японии. *Как складывается современная обстановка в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)? Извлекла ли Япония уроки из своего поражения во второй мировой войне?*

Изменения в глобальной стратегической обстановке после окончания “холодной войны” между Советским Союзом и США вызвали соответствующие изменения и в Северо-восточной Азии, которая является одним из **субрегионов и важнейшей частью АТР**.

Современная обстановка в СВА характеризуется сложным переплетением позитивных и негативных факторов и тенденций, важнейшими из которых являются:

- пересечение в этой части мира интересов России, США, Китая и Японии, сопровождающееся нарастающим соперничеством между США и Китаем, конкуренцией между Японией и Китаем;
- нарастание неравномерности экономического развития стран региона, которое усугубляется последствиями глобализации экономики;
- сохранение здесь ряда серьезных очагов напряженности, порожденных в одних случаях межгосударственным политическим противостоянием (Корейский полуостров, Тайвань), в других – неурегулированностью территориальных проблем между Японией и Россией, Японией и Китаем, Японией и Республикой Корея;

* Г.В.Глеба - Директор Центра современных исследований стран СВА СахГУ

- расширение экономического доминирования США, активно использующих глобализацию, международные экономические, финансовые организации для реализации своих эгоистически понимаемых интересов;

- стремление стран создать региональные экономические сообщества и институты типа АСЕАН + 1 (Россия), АСЕАН+3 (Япония, Китай, Республика Корея), чтобы адаптироваться к глобализации, защитить себя от ее вызовов;

- серьезный дисбаланс военных потенциалов разных государств региона при абсолютном военном превосходстве США, опирающихся на двусторонние и многосторонние военно-политические союзы и мощный потенциал ВМС, а также сил “передового базирования”.

Последние шаги в области японского военного строительства позволяют сделать вывод о том, что официальный Токио, уделяя серьезное внимание “оборонной” политике, стремится практически задействовать накопленный к настоящему времени военно-политический потенциал в рамках стратегической установки на повышение своего статуса в АТР и за его пределами.

Японцы уже не скрывают своих намерений привести военно-политическую роль страны восходящего солнца в мире в соответствие с их экономической и технологической мощью. Япония все более настойчиво претендует на расширение своего участия в решении международных проблем как глобального, так и локального характера. Отчетливо наметилась тенденция на пересмотр конституции страны, основной целью которой является не допустить возрождение японского милитаризма. Известная статья 9 Основного закона отвечала устремлениям послевоенной Японии закрепить за собой имидж страны, заслуживающей международного доверия, и преодолению негативного отношения к ней стран, ставших жертвами ее агрессивной и колониальной политики.

Однако в годы “холодной” войны Япония, несмотря на конституционные ограничения, создала собственные вооруженные силы, именуемые “силами самообороны”.

Споры вокруг пересмотра конституции и отмены статьи 9 активизировались в 90-е годы. Однако пацифистские настроения в японском обществе остаются довольно популярными. Кроме того, открыто начать гонку вооружений Токио не может и из-за памяти соседних стран о зверствах японских агрессоров на оккупированных территориях во время второй мировой войны. Что же стоит у истоков желания Японии иметь боеспособные вооруженные силы и право на активную оборону именно сейчас? Один из ответов можно найти в книге “Дипломатические комментарии” известного японского

дипломата Кикидзиро Исии, который начал свою карьеру еще в 1890 году. Он утверждал, что “две опасности в течение веков постоянно угрожали стране: с севера – айну, то есть северная угроза и корейская опасность. Территория Кореи являлась районом, через который шло движение против Японии, угрожавшее самому существованию империи. По традиции считается, что эти две опасности угрожают Японии, и мысль о них проникла до мозга костей японского народа”.

К.Исии считал, что “оборона империи представляется важнейшей задачей Японии”. Для противостояния внешнему агрессору необходимо вести активные действия с целью упреждения нападения на японские острова, поэтому можно осуществлять “грандиозные завоевательные планы”.

Японский полководец Хидейоси (1536 – 1598) одним из первых попытался оградить Японию от “корейской” опасности, методом захвата и подчинения Кореи, Формозы (Тайвань) и Филиппин.

После революции Мэйдзи в 1868 году японское правительство начало вынашивать планы по созданию дальних рубежей за пределами японских островов. По мнению К.Исии, **угроза с севера была в какой-то мере ликвидирована в 1905 г., когда по Портсмутскому мирному договору с Россией Япония получила южный Сахалин, тем самым был “укреплен северный рубеж обороны”**.

Корея была аннексирована в 1910 г. и тем самым была “решена проблема проникновения” агрессора через Корейский полуостров в японскую метрополию. **Корейский полуостров всегда считался ключом к безопасности Японии.**

В сферу интересов Японии попал и Китай. После японо-китайской войны 1894 - 1895 гг. на территории Китая иностранные державы получили возможность создать свои базы на территории Поднебесной. Япония усмотрела в этом угрозу для себя. К.Исии писал: “Теперь линия обороны в Корее стала недостаточной. Для того чтобы предохранить страну от новых опасностей требовались дополнительные меры предосторожности. И нельзя было найти лучшей гарантии, чем территориальная целостность близлежащего Китая. Как зубы страдали бы от холода без губ, так же Японию ожидала бы трагическая судьба, если бы территория Китая была потеряна”. Это было оправданием агрессии японской империи против Поднебесной в 30-х г. XX столетия.

Из приведенных выше нескольких примеров видно как Япония на протяжении своей истории всегда пыталась найти оправдание своим агрессивным замыслам, маскируя их под различные идеи.

Изменилась ли политика официального Токио в настоящее время? В своей основе нет, но она стала более гибкой и учитывает современную политическую ситуацию. Конечно, проводить открыто политику, направленную на воссоздание “дальних рубежей” обороны на современном этапе не представляется возможным. Кроме того, антивоенные настроения в современном японском обществе сильны, а сдерживанию агрессивных намерений все же способствует статья 9 японской конституции.

Распад СССР и однополярный мир в лице диктата США развязал руки официальному Токио в наращивании своих военно-политических возможностей на мировой арене. Однако главным препятствием на пути расширения своей мощи японское руководство видит в статье 9.

Конечно, для оправдания своей военной политики японцам необходима внешняя угроза. И она нашлась в лице КНДР. Используя в качестве предлога испытательные пуски ракет, проведенные северными корейцами, японское правительство форсировало политику перевооружения средств ПВО Японии. В январе 2007 года управление национальной обороны было преобразовано в министерство обороны, в составе “сил самообороны” появились силы быстрого реагирования, созданные на базе 14 пехотной бригады, ВВС получили самолеты ДРЛО АВАКС и самолеты-заправщики КС 767, благодаря которым увеличилась зона применения истребительной авиации, в состав ВМС введены новейшие корабли системы “Иджис” и вертолетоносец “Хего”, который может использоваться как авианосец. Кроме того, японские военнослужащие получают боевой опыт в Ираке, а также активно участвуют в миротворческих операциях по линии ООН и т.д.

На проводившихся симпозиумах “Сахалинский форум” японская сторона не раз говорила о миролюбивости своей военной политики, постоянно подчеркивая, что расходы на оборону из года в год сокращаются, уменьшается численность военнослужащих и т.д. Например, что касается **сокращения численности сухопутных войск со 180 тыс. до 150 тыс. чел.**, то это всего лишь приведение их в соответствие с реальной цифрой имеющих в штате военнослужащих. На протяжении многих лет недокомплект личного состава в сухопутных подразделениях сил самообороны составлял именно 30 тыс. чел. Они и были официально сокращены, а дивизии переформированы в бригады

Другой пример. **Расходы на оборону не превышают 1% от ВВП Японии.** Однако, этих средств хватает на содержание боеспособной армии, которыми являются силы самообороны. Япония

входит в первую мировую пятерку по расходам на вооруженные силы, уступая лишь США и Великобритании, но опережая Францию и Германию. Это данные из “Белой книги самообороны” за 2010 г. По военной мощи своих ВС Япония занимает шестое место в АТР, пропустив вперед США, Китай, Индию, Россию и Ю.Корею.

Следует сказать, что военный бюджет на следующий финансовый год планируется также сократить. О чем было громко заявлено в СМИ. Однако здесь обратим внимание на важный нюанс – в бюджете отсутствовала статья о закупке в 2009 ф.г. основного боевого танка (ОБТ) Т-90, который будет сниматься с вооружения СВ сил самообороны ввиду большого веса. В настоящее время разработана и прошла успешные испытания на полигоне Хигаси Фудзи 14.06.10 г. опытная модель нового ОБТ тип 10 “Хитомару”, который начнет поступать в войска с середины 2012 года. А пока перерыв в поставках этого вида боевой техники можно использовать в пропагандистских целях.

Японцы упорно доказывают российской стороне, что они значительно сократили количество учений вблизи границ РФ. Этот факт вызывает сомнение так, как японо-американское командование пошло по пути оптимизации учебно-боевой подготовки, объединив мелкие и средние тактические учения в крупномасштабные. Например, ежегодное национальное учение “Особые маневры на севере” на Хоккайдо было трансформировано в “Особые маневры по перемещению”. Эти маневры объединили менее масштабные и превратились в единое крупное мероприятие сил самообороны с подключением к ним на разных этапах сил и средств морской пехоты ВМС США, дислоцирующейся на Окинаве.

Японское руководство с настороженностью относится к быстрому военному укреплению Китая. Вместе с тем, официальный Токио испытывает беспокойство в связи с гипотетической возможностью распада Китая и возникновения на его пространстве многочисленных зон нестабильности и конфликтов, в ходе которых может быть критически ослаблен или полностью утрачен централизованный контроль над оружием массового уничтожения. Здесь прослеживается связь временных внешнеполитических задач и традиций, о которых писал в свое время К. Исии.

Таким образом, в настоящее время военно-политическое руководство Японии прилагает усилия оправдать перед общественностью модернизацию своих вооруженных сил.

Беспрецедентная по глубокому пацифистскому духу и содержанию 9 статья принесла очевидную пользу и Японии, и японскому народу. Следуя ее положению (хоть и не всегда) японцы смогли удержаться в течении продолжительного периода от прямого

ввязывания в конфликты. Это способствовало ускоренному развитию экономики, помогало формировать имидж мирного, заслуживающего доверия государства, который был необходим для укрепления доверия с соседями.

К сожалению, у азиатского сообщества нет полной уверенности в том, что японская политическая элита будет и дальше оставаться в стороне от мировых процессов, которые ведут к новому геополитическому переделу мира. Несомненно, Токио предвидит дестабилизацию ситуации на Корейском полуострове, а также силовое давление США и НАТО на Иран. Вполне возможно, японцам придется задействовать свои вооруженные силы в этих или других конфликтах. Контроль стратегических путей доставки в Японию жизненно важных для нее сырья и энергоресурсов, а также будущая борьба за углеводороды в Арктике потребует от Токио не только дипломатических усилий, но и весомых аргументов, в частности, таких как военная сила. Чем это грозит? Неужели опять придется направить к берегам страны восходящего солнца линкор “Миссури”, чтобы вновь принять капитуляцию Японии?